

САРАТОВСКИЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 25-й. Воскресенье, 21 июня 1909 г.

Годъ изданія 5-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ Саратовскій Духовный Вѣстникъ: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му июля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религиозно-нравственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстия и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіеря І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учил. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

II. Полтавская побѣда и ея значеніе. Н. М. З. Значеніе сѣверной войны и Полтавской побѣды. Заслуженнаго преподавателя 1-го Саратовскаго реальнаго училища М. Мысикина.

VII. Официальные извѣстия. Списокъ воспитанницъ 1-го Саратовскаго епархіальнаго Іоанніевскаго женскаго училища.

VIII. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей І. Кречетовичъ.

II. Полтавская побѣда и ея значеніе.

27-го іюня настоящаго года исполняется ровно 200 лѣтъ со дня славнѣйшаго событія царствованія Петра Великаго: его побѣды надъ Шведами при Полтавѣ.

Истиннымъ творцомъ и героемъ этой побѣды былъ Петръ Великій. Не менѣе славнымъ его противникомъ былъ „послѣдній варягъ“, Карлъ XII,—и потому при оцѣнкѣ историческаго значенія этого событія нельзя миновать краткаго хотя бы сужденія о личностяхъ этихъ выдающихся людей.

Безъ увлеченій и хвалебныхъ пріемовъ, съ полнымъ уваженіемъ къ строгой научной истинѣ, называемъ мы, по словамъ проф. Петрова, нашего Петра величайшимъ героемъ всемірной исторіи, и твердо увѣрены, что еслибъ подобная личность явилась въ средѣ германскаго или романскаго общества, она давно бы заняла первое мѣсто между знаменитѣйшими подвижниками міроваго прогресса.

Общепризнанныя заслуги, самая яркая слава блѣднѣютъ предъ русскимъ Петромъ. Прогрѣмили по свѣту имена Карла Великаго, Карла V, Наполеона; но дѣла ихъ прошли. Явился Александръ Великій, Цезарь, Оттонъ Великій и Фридрихъ II. Оставили они прочный слѣдъ въ исторіи; но своими подвигами и славою обязаны и заслугамъ своихъ предшественниковъ. За ихъ работало время, а громкія имена остались только формами всеильнаго историческаго процесса. Таковы римскій Августъ и Людовикъ XIV въ лучшіе свои годы. А сколько такихъ знаменитостей, дѣятельность которыхъ достигла блестящихъ результатовъ только въ одномъ направленіи, во всѣхъ же другихъ осталась бесплодною!

Дѣло Петра не прошло; оно крѣпнетъ и зрѣетъ съ годами, съ развитіемъ сознанія общественнаго. Онъ самъ создалъ средства, самъ воспиталъ людей, самъ примѣнилъ это къ достиженію высочайшихъ задачъ и цѣлей исторіи,—къ распространенію и успѣхамъ человѣческаго образованія. Слѣдуя за теченіемъ времени, сознавая и предугадывая его потребности, онъ тѣмъ не менѣе развернулъ и собственную изумительную дѣятельность и притомъ—не въ одномъ, не въ нѣсколькихъ направленіяхъ, а во всѣхъ отрасляхъ народной и государственной жизни.

Другого подобнаго явленія, непреходящаго и необъятнаго, не представляетъ исторія. Несравненнымъ и единственнымъ стоитъ въ ней нашъ Петръ, возвышавшійся надъ всѣмъ, что могло выставить лучшаго древнее и новое человѣчество. Какою безконечною гордостью должна наполнить насъ мысль, что родиной этого міроваго колосса была Россія, что это чудо исторіи всецѣло принадлежитъ намъ, что до мозга костей своихъ это былъ русскій человѣкъ.

Дѣйствительно, Петръ—чисто великорусская натура, и нѣтъ въ ней ни одной черты, которая бы не объяснялась народными задатками. Неугомонная, всепроникающая дѣятельность, разнообразнѣйшій трудъ—

отъ тонкой умственной работы до послѣдняго грубаго мастерства, вѣчные разѣзды отъ Балтійскаго моря до Волги, отъ Архангельска до Азова, простая, часто разгульная жизнь,—такъ и видишь древняго новгородскаго повольника, звѣролова, промышленника, торговца и перваго населителя далекихъ и пустынныхъ краевъ. Затѣмъ, страсть къ морю и морскимъ походамъ почти съ дѣтства развивавшаяся въ Петрѣ, что это, какъ не та же древне русская потребность шири, простора и раздолья, которую мы видимъ въ казакахъ, вольницѣ, сибирскихъ и степныхъ колонистахъ. А практической смыслъ, а желѣзная воля, а твердость въ несчастіяхъ, терпѣніе въ неудачахъ,—развѣ это не исконныя черты въ высшей степени реальнаго и выносливаго великорусскаго характера.

Съ какой бы стороны, поэтому, ни разсматривали мы личность Петра,—сердечную ли его религіозность, далекую отъ фанатизма и ханжества, съ его смиреніемъ въ счастіи и простотою въ величіи, или его военныя доблести—хладнокровіе и стойкость въ опасностяхъ, великодушіе къ побѣжденному врагу, полное отсутствіе суетнаго личнаго славолубія,—ездѣ мы видимъ въ немъ воплощеніе лучшихъ свойствъ народнаго гѣнія, на почвѣ котораго только и могъ вырасти этотъ блестящій феноменъ.

Петръ Великій засталъ задачу для своей дѣятельности готовою. Ее указала природа страны и завѣщала ея исторія. Задача состояла въ томъ, чтобъ раздвинуть русскую землю до ея естественныхъ рубежей и сдѣлать ее посредницею между Азіей и Европой. То и другое стремленіе неотразимо влекло народъ русскій къ Балтійскому морю. Только добившись до него, Россія могла войти въ органическую связь съ европейскимъ міромъ, примкнуть къ нему такъ же тѣсно, какъ съ другой стороны, она примкнула уже къ Азіатскому Востоку. Заслуга Петра состояла здѣсь въ томъ, что онъ ясно понялъ потребности, начавшія высказываться уже за 100 лѣтъ до него,—и пріобрѣтеніе береговъ прибалтійскихъ поставилъ главною задачею своей жизни. Такимъ пріобрѣтеніемъ разомъ достигались три великія цѣли: Россія получала на западъ свою природную границу, безъ которой ни ея политическое значеніе, ни самостоятельное развитіе ея народныхъ силъ никогда не могли бы считаться обезпеченными; затѣмъ—впервые открывалась для нея возможность явиться связующимъ звеномъ между двумя частями свѣта, и наконецъ, путемъ усвоенія европейской образованности, избѣгать неминуемаго кризиса, грозившаго ей во всѣхъ почти отрасляхъ ея ввутренней жизни. Вся русская исторія не представляетъ вопроса болѣе важнаго, какъ обладаніе Балтійскимъ побережьемъ. Но для рѣшенія его въ нашу пользу требовались именно такія колоссальныя силы, какими одаренъ былъ Петръ Великій, такъ какъ трудности дѣла представлялись неодолимыми. Надо было вести тяжкую 20-лѣтнюю борьбу съ первой военной націей тогдашней Европы. Шведская армія считалась образцовою. Политическое могущество Швеціи было весьма значительно. Держава эта владѣла въ то время всѣми берегами Балтійскаго моря и даже приморскою частью сѣверной Германіи до самаго

Одера. Но что всего важнѣе, во главѣ ея стоялъ одинъ изъ величайшихъ военныхъ гениевъ — Карлъ XII.

Этотъ могучій противникъ обладалъ многими качествами, драгоценными для полководца и въ частности, необыкновенною силою воли и твердостью, которая сопровождалась неменьшимъ славолубиємъ и величайшею отвагою. Эти черты характера Карла XII наблюдаются въ немъ съ самаго дѣтства. Уже у ребенка обнаруживалась въ немъ желѣзная воля, хотя и проявлявшаяся чаще въ видѣ упрямства. Однажды няня, уходя, посадила его на кресло и взяла обѣщаніе не вставать съ мѣста до ея возвращенія; между тѣмъ въ комнату вошла королева, чтобы взять съ собою сына въ церковь; но она не могла уговорить ребенка, который заявилъ, что онъ долженъ сдержатъ слово. Также рано обнаруживалось и самолюбіе: ребенокъ, напр., согласился начать учиться по латыни лишь тогда, когда ему сказали, что и короли Польши и Даніи говорятъ на этомъ языкѣ; или еще примѣръ: изучая французскій языкъ, онъ никакъ не соглашался говорить на немъ, и когда мальчику замѣтили, что говорить ему придется съ французскимъ посломъ, о важныхъ государственныхъ дѣлахъ, онъ не безъ находчивости возразилъ на это: „если прійдетъ сюда французскій посолъ, то приличнѣе ему ради меня научиться пошведски, чѣмъ мнѣ ради него учиться по французски“. Отвага, жажда къ подвигу и необыкновеннымъ приключеніямъ были также естественнымъ и раннимъ проявленіемъ его оригинальной и богато-одаренной натуры. Еще ребенкомъ зачитывался онъ сказаніями о сѣверной старинѣ и старался по возможности, вести образъ жизни, соответствующій его идеаламъ и призванію: будучи 4 лѣтъ, онъ, верхомъ на маленькой лошадакъ, присутствовалъ на маневрахъ войска, 7-ми лѣтъ застрѣлилъ первую лилицу, а 11-ти съ изумительнымъ хладнокровіемъ убилъ перваго медвѣдя, и съ этихъ поръ охота на медвѣдя стала его любимой забавою.

Но постепенно преобладающею страстью Карла сдѣлалась военная упражненія. Съ самаго ранняго дѣтства обнаруживалъ онъ горячую любовь къ военному искусству, его любимымъ чтеніемъ въ юности были жизнеописанія Юлія Цезаря и Александра акедонскаго. Шестнадцати лѣтъ онъ приказалъ построить крѣпость съ разнородными бастионами, чтобы наглядно ознакомиться съ различными методами укрѣпленія; съ увлеченіемъ слушалъ онъ уроки фортификаціи и тактики; впоследствии же онъ считалъ нужнымъ пріучать себя къ лишеніямъ лагерной жизни, — такъ на 17-мъ году онъ провелъ три декабрскія ночи въ сѣнномъ сараѣ. Образъ жизни Карла XII былъ вообще согласенъ съ его богатырскими наклонностями. Король въ походахъ своихъ никогда не останавливался въ городахъ; главная квартира его всегда находилась въ уединенныхъ замкахъ и деревняхъ. Но и тутъ онъ помѣщался не подъ кровлей, а въ палаткѣ; даже на зимнихъ квартирахъ жилъ въ ней до конца ноября. Иногда согрѣвался приносимыми въ нее раскаленными ядрами или же, чаще всего, верховой ѣздой, въ которой проводилъ по нѣсколько часовъ. Въ первое

время онъ спалъ на походной кровати, но потомъ замѣнилъ ее сѣномъ или соломою, а въ послѣдніе годы часто ложился прямо на полъ или на землю; въ Норвегіи онъ приказывалъ насыпать на полъ еловыхъ шишекъ, закутывался въ плащъ, надѣвалъ на голову старую шляпу и ложился на эту постель. Такой простотѣ нравовъ соответствовали и столъ Карла: король былъ чрезвычайно умѣренъ въ пищѣ. Присутствія женщинъ въ лагерѣ король не терпѣлъ и, смотря на офицеровъ своихъ, какъ на военное братство, очень неохотно давалъ имъ разрѣшеніе жениться. На невзгоды, лишенія и пренебреженіе къ жизни во время своихъ безконечныхъ войнъ смотрѣлъ какъ на поэзію военнаго быта. И поразительно дѣйствовала на массу солдатъ такая увлекательная и внушительная личность Карла XII: солдаты имѣли на глазахъ примѣръ самого короля, ежедневно подвергавшаго себя наравнѣ съ ними тѣмъ же лишеніямъ и опасностямъ, — они видѣли какъ онъ постоянно приносилъ самого себя въ жертву. Этотъ духъ составлялъ силу Карла XII: его личный, живой примѣръ служилъ для солдатъ знаменемъ и замѣнялъ имъ всякій воинскій уставъ. Вотъ почему въ рядахъ солдатъ до украинскаго похода почти не слышалось ропота, а въ памяти народнои и до сихъ поръ сохранился образъ не честолюбца, а пылкаго, самоотверженнаго героя и друга солдатъ.

Съ такимъ то опаснымъ, выдающимся противникомъ пришлось бороться Петру, когда онъ, желая пробиться къ Балтійскому морю, вступилъ въ союзъ противъ Карла, съ королями Датскимъ и Польскимъ. Карлъ, узнавъ о соглашеніяхъ сосѣдей, немедленно двинулся въ походъ и удавилъ свѣтъ и смѣлою высадкой въ Зеландіи и лично неустрашимостью и быстрымъ заключеніемъ Травендальскаго міра, по которому датскій король вынужденъ былъ отказаться отъ союза съ Россіей и Польшою. Затѣмъ Карлъ XII съ тою же отличавшей его быстротою въ дѣйствіяхъ съ 8 тыс. войскомъ направился къ Нарвѣ и разбилъ здѣсь наголову 40-тысячное войско русскихъ.

Тяжело было Петру узнать о страшномъ Нарвскомъ пораженіи, но онъ не упалъ духомъ, напротивъ, его страшная энергія и неустанная кипучая дѣятельность проявились теперь съ необычайною силой. Пользуясь тѣмъ, что Карлъ, считая Петра уничтоженнымъ, обратился противъ своего третьяго врага — Августа II и увлекся побѣдами надъ его войсками, Петръ ѣздилъ изъ конца въ конецъ по государству, побуждая всѣхъ къ работѣ, набираетъ и обучаетъ войско, готовитъ ему русскіихъ командировъ, заготовляетъ провантъ и оружіе, предпринимаетъ рядъ финансовыхъ мѣръ и другихъ реформъ, необходимыхъ для военнаго дѣла, привлекаетъ всѣ сословія къ военной службѣ, самъ торопится и всѣхъ торопитъ, словомъ, проявляетъ необыкновенную, поразительную дѣятельность.

Тяжелую науку въ суровой школѣ Преобразователя проходилъ въ эту годину весь народъ. Но зато велики были и плоды этихъ энергическихъ усилій. Послѣ первой побѣды, одержанной русскими подъ предводительствомъ Шереметева надъ шведами при

Эресферъ, каждый подвигъ Карла въ Польшѣ сопро-
вождался новымъ успѣхомъ русскихъ въ прибалтій-
ской области. Взять Нотебургъ, сдаться Нѣншанцы и
наконецъ, пока потомокъ варяговъ—Карлъ XII вдали
отъ родины беззаботно гонялся за славой, не считая
враговъ,—преемникъ варяга, основавшаго обширное
царство на пути «въ Греки», навсегда загородилъ
древній варяжскій путь, заложивъ новую столицу въ
самомъ устьѣ этого пути.

Между тѣмъ Карлъ XII покоячилъ и со вторымъ
противникомъ—королемъ Августомъ, заставивъ его
отказаться отъ престола и союза съ Петромъ и напра-
вился въ Россію, намѣреваясь свергнуть Петра съ
престола. Лѣтомъ 1708 г. перешелъ онъ черезъ Днѣпръ
и повелъ свои войска въ Малороссію, куда призывалъ
его гетманъ Мазепа, рѣшившій измѣнить Петру въ
свокорыстныхъ цѣляхъ. Но и Петръ готовился къ
войнѣ до послѣдней крайности и лишь только опре-
дѣлилось движеніе шведовъ въ Украйну приказалъ
уничтожать на пути ихъ припасы и уклоняясь отъ
рѣшительнаго сраженія, тревожить ихъ постоянными
мелкими нападеніями. Узнавъ, что генералъ Левенга-
уптъ съ артиллеріей и большими запасами всякаго
провѣанта идетъ на подкрѣпленіе изнуреннаго лише-
ніями войска Карла XII, Петръ самъ нападаетъ на не-
го съ меньшимъ по числу войскомъ и разбиваетъ на
голову при деревнѣ Лѣсной. Эта побѣда Петра поста-
вила Карла въ крайне затруднительное положеніе,
тѣмъ болѣе, что измѣна Мазепы не увлекла за собою
народныхъ массъ малорусскаго народа, оставшагося
вѣрнымъ русскому царю. Напрасно Карлъ надѣялся
еще поднять на насъ Турцію; повсюду кругомъ быто
тихо; все какъ будто притаило дыханіе, дожидаясь,
чѣмъ разыграется кровавая борьба между Петромъ и
Карломъ, чѣмъ рѣшится судьба восточной Европы?
И эта развязка уже приближалась.

Самонадѣянный и упрямый Карлъ XII, вопреки
совѣтамъ окружающихъ его, въ апрѣлѣ 1709 года оса-
дилъ Полтаву, желая воспользоваться ея жизненными
и боевыми припасами и ждать въ ней подкрѣпленій.
Но на помощь осажденнымъ послѣдшилъ самъ Петръ, под-
готовившій теперь всѣ средства, чтобы дать здѣсь коро-
лю «генеральную баталію». Осада Полтавы не смотря на
настойчивость шведовъ оказалась безуспѣшной, а бое-
вое счастье видимо, стало измѣнять Королу XII: не за-
долго до Полтавскаго боя онъ былъ раненъ въ ночной
рекогносцировкѣ въ ногу и въ предстоящіе рѣши-
тельные дни долженъ былъ разстаться со свѣмъ ко-
немъ и пересѣсть въ качалку.

Когда положеніе Полтавскаго гарнизона сдѣлалось
критическимъ, Петръ намѣтилъ день своего Тезоиме-
нства, 29 іюня, для выручки осажденныхъ, но скоро
сдѣлалось извѣстнымъ, что Карлъ рѣшилъ его преду-
предить и дать сраженіе 27 іюня.

Готовясь къ рѣшительной встрѣчѣ съ опаснымъ
врагомъ и сознавая всю серьезность наступающаго мо-
мента, Петръ обратилъ особенное вниманіе на подъемъ
нравственныхъ силъ своей арміи. Онъ объѣзжалъ на-
канунѣ битвы войска, говорилъ имъ о важности пред-

стоящаго сраженія, взывалъ къ ихъ мужеству и от-
важѣ. Тогда же былъ прочитанъ войскамъ и знамени-
тый приказъ Петра, лучшій памятникъ для потомства
величія его души и любви къ своей родинѣ: „Воины!..
вотъ пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу
отечества. Итакъ не думайте, что вы готовитесь сра-
жаться за Петра, но за государство, Петру врученное,
за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣ-
ру и Церковь. Не должна васъ приводить въ смущеніе
слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы не
разъ доказали своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи
предъ собою правду и Бога, защитника вашего, а о
Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы
жила Россія въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія
вашего.“

Карлъ XII также объѣзжалъ свои войска и гово-
рилъ съ ними, но въ иномъ духѣ; онъ напоминалъ имъ
одержанныя побѣды и приглашалъ ихъ на пиръ въ
шатрѣ московскаго царя. „Онъ приготовилъ намъ мно-
го кушанья“, говорилъ Карлъ, „идите же завтра туда,
куда ведетъ васъ слава!“ Обратившись затѣмъ къ ге-
нералу Шпarrу онъ произнесъ: «поздравляю васъ мо-
сковскимъ губернаторомъ!»

Было уже два часа утра, когда Карлъ, сильно
страдавшій отъ ранъ, снова показался предъ фронтомъ
и подаль знакъ рукою къ наступленію. Тогда шведская
пѣхота, двинувшись въ четырехъ колоннахъ, напала
на наши редуты, а кавалерія, пройдя между редутами,
атаковала нашу конницу. Несмотря на мужественное
сопротивленіе нашихъ конныхъ полковъ, Петръ при-
казалъ имъ отступить, чтобы завлечь непріятельскую
конницу подъ огонь нашего укрѣпленнаго лагеря.
Между тѣмъ шведская пѣхота, которой послѣ многихъ
усилій, едва удалось овладѣть только двумя неокончен-
ными редутами, по приказу Карла, двинулась также
за конницею, въ увлеченіи зашедшею гораздо дальше,
чѣмъ слѣдовало бы. Этою оплошностью врага восполь-
зовался Меншиковъ и убійственнымъ огнемъ артилле-
рії отрѣзалъ корпусъ Шлиппенбаха отъ главныхъ силъ,
сѣблѣмъ натискомъ смялъ его и заставилъ положить
оружіе. Поражаемая нашимъ огнемъ, должны были
отступить въ безпорядкѣ и остальные, атаковавшія
насъ, непріятельскія войска. Такова была прелюдія
Полтавскаго боя, открывшая для нашихъ войскъ путь
къ Полтавѣ.

Петръ, въ ожиданіи атаки главной арміи про-
тивника, поставилъ часть своего войска на флангахъ
укрѣпленнаго лагеря, чтобы ударить на непріятеля съ
фланговъ, когда онъ поведетъ атаку на редуты.

Но время шло; было уже 8 часовъ утра, а шведы
не начинали нападенія. Видя нерѣшительность против-
ника и пользуясь первой его неудачей, царь самъ рѣ-
шился атаковать врага и въ 9 час. утра первая линія
русской пѣхоты двинулась впередъ.

Шведскія колонны шли на встрѣчу.

Желая воодушевить свои войска, Карлъ приказалъ
нести себя предъ баталіонами своего праваго фланга,
шведская пѣхотная бригада отборныхъ полковъ, вооду-
шевляемая присутствіемъ короля, яростно устремилась

на наши полки. Армія сошлась въ кровопролитной схваткѣ.

И грянулъ бой, Полтавскій бой!

Въ огнѣ, подъ градомъ раскаленнымъ.

Стѣной живою отраженнымъ,

Надъ павшимъ строемъ свѣжій строй

Штыки смыкаетъ. Тяжкой тучей

Отряды конницы летучей,

Браздами, саблями звуча,

Сшибаясь, рубятся съ плеча,

Бросая грудь тѣль на грудь,

Шары чугунные повсюду

Межъ ними прыгаютъ, разятъ,

Прахъ роютъ и въ крови шипятъ.

Шведъ, русскій—колетъ, рубитъ, рѣжетъ..

Бой барабанный, крики, скрежетъ..

Громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ

И смерть и адъ со всѣхъ сторонъ..

Это былъ тотъ знаменитый Полтавскій бой, который рѣшалъ участь двухъ армій и народовъ, въ которомъ на вѣсь судьбы были брошены всѣ силы и средства двухъ сѣверныхъ титановъ, бой, въ которомъ возможенъ былъ выборъ только между побѣдой и смертью.

Одинъ изъ нашихъ полковъ, новгородскій, не выдержалъ стремительнаго натиска шведовъ, былъ опрокинутъ и подался назадъ, образовавъ прорывъ между батальонами первой линіи.

Но Петръ, зорко слѣдившій за боемъ, замѣтилъ это и, взявъ изъ задней линіи батальонъ Преображенскаго полка, бросился на встрѣчу шведамъ. Прибытіе царя возстановило равновѣсіе на этомъ пунктѣ и послужило началомъ общей атаки со стороны русскихъ по всей линіи.

Петръ не падалъ себя въ этомъ рѣшительномъ бою. Онъ леталъ по всему фронту своей арміи и воодушевлялъ своимъ видомъ каждого.

Его глаза сіяютъ,

Ликъ его ужасенъ,

Движенія быстры.. Онъ прекрасенъ,—

Онъ весь, какъ Вожія гроза.

Со всѣхъ сторонъ сыпались на него пули. Одною была прострѣлена шляпа Петра; другая пуля попала въ большой крестъ, висѣвшій на груди его, а третья найдена въ орчакѣ его сѣдла. Но Богъ хранилъ жизнь царственного полководца и чрезъ полчаса упорнаго боя, русскіе полки, отбивъ шведовъ, охватили ихъ армію справа и слѣва.

Безпримѣрное мужество обнаруживалъ и шведскій король, являясь всюду въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ.

Но вотъ пушечное ядро разбило носилки Карла; король упалъ на землю; рана на ногѣ его вскрылась. Между шведами тотчасъ разнесся слухъ о томъ, что король убитъ; полками овладѣло замѣшательство. Напрасно Карлъ приказывалъ поднять себя на скрещенныя пики, напрасно кричалъ своимъ солдатамъ: шведы, шведы!.. Напрасно скрежеталъ въ безсильной ярости зубами и стучалъ больною ногою.. Онъ видѣлъ вокругъ себя полное разстройство своей, когда то побѣдоносной арміи.

Всякій порядокъ среди шведовъ исчезъ, полки

перемѣшались и солдаты бросились разстроенными толпами назадъ. Русскіе безопасно истребляли бѣгущихъ, забирали въ плѣнъ знамена, офицеровъ, генераловъ. Подъ Карломъ пали двѣ лошади въ качалкѣ. Подлѣ него былъ убитъ историкъ его походовъ, генералъ Адлерфельдъ, и со смертью его какъ бы оканчивалась исторія шведскаго короля. Какъ тяжелый сонъ, долженъ былъ показаться Карлу этотъ роковой моментъ, когда въ дыму и подъ грохотомъ битвы онъ былъ сверженъ съ высоты своего долгаго и непрерывнаго торжества и скипетръ сѣвера перешелъ въ руки его соперника.

Убѣдясь въ непоправимомъ бѣгствѣ своихъ полковъ, Карлъ лишился чувствъ и окровавленнаго, изумленнаго короля увлекли назадъ въ шведскій лагерь. Здѣсь онъ узналъ объ участи своихъ сподвижниковъ Пипера, Рейншильда и др. «Въ плѣну, въ плѣну у русскихъ!» воскликнулъ онъ: „тогда лучше умереть между турками“. И вечеромъ того же дня остатки непобѣдимаго некогда войска двинулись изъ лагеря по безконечной степи въ безвѣстную даль.

Но Карлъ и его воины испили еще чашу бѣдствій не до дна. Только на Днѣпрѣ, у Переволочны сказались всѣ матеріальныя и нравственныя послѣдствія Полтавскаго пораженія, когда шведское войско оказалось неспособнымъ къ сопротивленію и сдалось безъ боя русскому авангарду. Съ трудомъ уговорили Карла разстаться съ нимъ и переправиться черезъ Днѣпръ. Коляску его поставили на двѣ связанныя лодки, и въ полночь воды Днѣпра понесли послѣдняго варяжскаго конунга съ его дружиной.

Побѣда русскихъ была такимъ образомъ полная и тѣмъ болѣе радовала Петра, что сопровождалась сравнительно небольшимъ урономъ съ нашей стороны: русскихъ убито было всего около 1300 чел. и ранено до 3 тысячъ, тогда какъ шведовъ легло на полѣ Полтавскомъ свыше 9 тысячъ и до 17 тысячъ захвачено было Меньшиковымъ въ плѣнъ при преслѣдованіи.

Послѣ битвы Петръ велѣлъ отслужить благодарственный молебенъ, благодарилъ войска и на яльныхъ и затѣмъ пировалъ со своими приближенными, пригласивъ къ столу также плѣнныхъ генераловъ и офицеровъ. „Вчера братъ мой, Карлъ“, говорилъ онъ имъ, „проситъ васъ въ сей день на обѣдъ въ шатры мои, и хотя онъ не сдержалъ своего королевскаго слова, но мы сіе выполнимъ, и для того прошу васъ со мною откушать“.

Во время обѣда, Петръ, поднимая кубокъ, провозгласилъ: „Пью за здоровье моего брата Карла“, а послѣ того, поднявъ тостъ за своихъ учителей, «Кто же эти учителя?» спросилъ фельдмаршалъ Рейншильдъ. „Вы, господа шведы“, отвѣтилъ Петръ. „Хорошо же, Ваше Величество, отблагодарили своихъ учителей“, грустно замѣтилъ фельдмаршалъ.

На утро, послѣ панихиды, погребены были въ присутствіи Петра тѣла убитыхъ русскихъ воиновъ. „Воины храбрые“, говорилъ царь надъ могилами ихъ, «за благочестіе, отечество и родъ свой души своя положившіе! Въмъ, яко страдальческими вѣнцами вы увѣнчались и у праведнаго Подвигоположника, Госпо-

да, дерзновеніе имате: споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія молитвами вашими, да возможемъ въ мирѣ прославлять Бога и ваши подвиги».

Когда же былъ насыпанъ надъ могилами холмъ, Петръ собственноручно водрузилъ надъ нимъ крестъ съ надписью: «Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воцлещенія Бога слова 1709 іюня 27 дня».

Тогда же великій историкъ издалъ указъ «о повсягодномъ и непрерывномъ во вѣки поминовеніи памяти ихъ».

И дѣйствительно, увѣковѣчивая молитвеннымъ памятованіемъ постоянное воспоминаніе объ этой побѣдѣ, Петръ Великій вполне вѣрно отмѣтилъ всю великую важность и значеніе ея въ судьбахъ и дальнѣйшей исторіи Россіи.

Нѣкогда, подвигомъ великаго самоотверженія, наши предки призвали къ себѣ для устранения своихъ взаимныхъ неурядицъ княжить варяговъ, не измѣнившихъ внутренняго строя и быта славянъ, но объединившихъ ихъ крѣпкою общою властью; теперь же перегорѣвши въ горнилѣ историческихъ бурь и невзгодъ, столь обильно выпавшихъ на долю многострадальнаго великорусскаго племени и сложившись подъ благодѣтельнымъ воздѣйствіемъ твердой власти въ крѣпкій государственный организмъ, отважные потомки древнихъ славянъ въ лицѣ Великаго Петра на поляхъ полтавскихъ „указали путь“ вновь явившимся сюда непривзванными новымъ варягамъ, ставшимъ на пути дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія этого могучаго славянскаго племени, среди котораго уже исчезъ просторъ для прежняго викингства и народились благоприятныя условия для новой жизни въ обновленной гениемъ Петра Россіи. Таковъ общій смыслъ и характеръ этой „преславной викторіи“.

Изъ ранѣ бывшихъ битвъ въ параллель съ нею можно поставить развѣ только Куликовскую. Какъ та приостановила движеніе азіатовъ на Россію и положила начало наступательному движенію на востокъ, такъ и побѣда при Полтавѣ остановила попытку западно-европейцевъ въ лицѣ Карла XII утвердить свою гегемонію надъ Россіей и распоряжаться ея судьбами. Наоборотъ, Россія, оградивъ свою самостоятельность, перешла теперь сама въ наступленіе и отбираетъ у западныхъ сосѣдей не только свои прежнія области, но и двигается дальше въ ихъ собственные владѣнія. И какъ куликовская битва не была случайнымъ эпизодомъ въ борьбѣ татаръ и русскихъ, но результатомъ предшествующей дѣятельности князей и накопленія силъ въ населеніи, такъ и побѣда при Полтавѣ не имѣла характера случайнаго успѣха въ борьбѣ съ Карломъ, но явилась результатомъ и завершеніемъ девятилѣтней работы Петра надъ преобразованиемъ войска и самой Россіи. Въ то время какъ Карлъ, увлекаясь своимъ викингствомъ, бросилъ свое государство на произволъ судьбы и цѣлыхъ девять лѣтъ провелъ на чужбинѣ, Петръ во все время войны, устраивая войска, не переставалъ заботиться объ администраціи и законодательствѣ, совершенствовалъ, насколько это

было возможно, внутренній строй страны. Полтавская битва явилась, такимъ образомъ, отпоромъ, который преобразованная Петромъ страна дала надвигавшейся на нее грубой военщинѣ. Побѣда Петра и была результатомъ этихъ преобразованій и вмѣстѣ съ тѣмъ обуславливала собою дальнѣйшее внутреннее развитіе Россіи. Пораженіе Петра влекло бы за собой гибель его реформъ и торжество реакціи. Въ этомъ отношеніи вполне справедливымъ является замѣчаніе Волтера, что Полтава, это единственное въ исторіи сраженіе, слѣдствіемъ котораго было не разрушеніе, а счастье человечества, ибо оно предоставило Петру необходимый просторъ, чтобы идти далѣе по пути преобразованій.

Полтавская побѣда была крестинами новаго государства, окончательнымъ, безповоротнымъ торжествомъ надъ стариною. Ею было окончательно прорублено окно въ Европу, какъ и она сама была уже побѣдой европейскаго просвѣщенія. Полтава явилась гранью между старою Россією и новою, преобразованною Великимъ Царемъ. И послѣ Ништадскаго мира мы встрѣчаемъ терминъ уже не «Московская Русь», а «Россійская Имперія», фундаментомъ которой и явилась Полтавская побѣда.

Полтава, затѣмъ, предрѣшила уже и весь дальнѣйшій исходъ войны, не смотря на всѣ ея послѣдующія осложненія. Швеція съ той поры должна была уступить свое мѣсто Россіи и изъ первоклассной военной державы обратиться во второстепенную.

Полтава закрѣпила за Россіей завоеванные берега Балтики и положила по словамъ самого Петра «крѣпкій камень въ основаніе Петербурга».

На поляхъ полтавскихъ окончательно утверждены были за нами малороссійскій народъ. Такъ долго колебавшаяся между Москвою и Польшей Малая Россія только съ этой поры стала органически сливаться съ великой своей соплеменницей.

Но какъ только рѣшена была невозвратно судьба Малороссіи, какъ естественно выдвигалась на очередь и участь Россіи Западной, тѣсно связанная съ судьбою Польши.

Сдѣлавшись великою державою, Россія явилась, естественно, заступницей и покровительницей своихъ единомышленниковъ и со времени Прусскаго похода, имя перваго русскаго Императора осталось и понынѣ у южныхъ славянъ исходной точкой ихъ національныхъ надеждъ.

Для державъ Запада, сомнѣвавшихся дотогдѣ въ устойчивости и крѣпости Руси, Полтава послужила яркимъ доказательствомъ военной силы Россіи, храбрости ея солдатъ и искусства ея полководцевъ, достаточности ея матеріальныхъ и моральныхъ средствъ, чтобы успѣшно бороться съ любой европейскою державою. Едва ли какая либо другая битва принесла въ этомъ отношеніи Россіи такіе осязательные и важные результаты, какъ Полтавскій бой; послѣ побѣды надъ «необходимымъ сѣвернымъ Александромъ» Россія сразу какъ то выросла во мнѣніи Западной Европы. Ея стали не только бояться, какъ грозной военной силы, но въ ней стали заискивать, съ ней считаться, какъ

сь выростающей во всеоружіи новой внушительной силы Европы. Самъ «король Солнца» Людовикъ XIV искалъ теперь союза съ Петромъ. Прусскій король Фридрихъ I стремился къ сближенію съ русскимъ царемъ. Данія выражала также желаніе войти въ соглашеніе съ Россіей.

Въ лицѣ Россіи, словомъ, выступило теперь на сцену европейской исторіи и приняло участіе въ обще-европейскихъ событіяхъ славянское племя, въ качествѣ равноправнаго и вліятельнаго члена въ кругу міровыхъ, образованныхъ націй. При громѣ полтвской побѣды, говоритъ С. М. Соловьевъ, родился для Европы, для общей европейской жизни, новый, великій народъ; но, и не одинъ народъ: при громѣ этой битвы родилось дѣло, новое племя, племя славянское, нашедшее для себя достойнаго представителя, при помощи котораго могло подняться для сильной и славной исторической жизни: въ европейской исторіи наступила новая эпоха.

Правы были, поэтому, Петръ I и Екатерина I, когда поздравляя другъ друга въ послѣдующіе годы со днемъ Полтавской побѣды, называли ее „русскимъ воскресеньемъ“, „началомъ нашего спасенія“, „началомъ нашего благополучія“.

Правъ былъ и народъ, который возвеличилъ и прославилъ образъ виновника Полтавской побѣды, поставивъ его на ряду съ любимѣйшимъ героемъ своего позднѣйшаго богатырскаго эпоса,—съ образомъ Грознаго.

Если, отсюда, одинъ изъ восторженныхъ свидѣтелей славной эпохи Великаго Царя говорилъ: „на что въ Россіи ни взгляни, все Его началомъ имѣеть, и что бы въ будущемъ ни дѣлалъ,—отъ сего источника черпать будутъ“, то эти слова какъ нельзя лучше опредѣляютъ, въ частности, въ великомъ жизненномъ подвигѣ Петра значеніе одержанной имъ Полтавской побѣды, закрѣпившей преобразования Царя и развязавшей ему руки для послѣдующей, неустанной работы надъ обновленіемъ Россіи.

Какой же всенародный праздникъ можетъ быть, послѣ этого, выше и священнѣе для насъ, какъ празднованіе памяти Петра и его великаго, славнаго дѣла-Полтавской побѣды, торжественно празднуемой нынѣ въ двухсотлѣтнюю ея годовщину!

И вотъ, когда въ недалекій уже день 27 іюня вся Русь святая огласится торжественнымъ и могучимъ звономъ колоколовъ съ призывомъ къ молитвенному и благодарному воспоминанію объ этой побѣдѣ, перенесясь и мы, мысленно, вслѣдъ за потомкомъ Великаго Петра, нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ, на берега Ворсклы, въ Полтаву, переживемъте возможно сознательнѣе это всероссійское празднество сами, и отъ полноты радости, сочтемъ своимъ нравственнымъ долгомъ подѣлиться нашимъ знаніемъ о значеніи и важности этого славнаго историческаго дня Россіи со всеми, жаждущими услышать отъ насъ наше наученіе и наставленіе.

Н. М. З.

Значеніе сѣверной войны и полтавской побѣды.

Речь къ учащимся по поводу празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды.

Въ исторической жизни народовъ бываютъ моменты славы, моменты, когда рѣшается ихъ послѣдующая судьба и получаетъ направленіе вся ихъ дальнѣйшая исторія. Къ числу такихъ важныхъ моментовъ нашей исторіи принадлежитъ и вспоминаемое сегодня событіе. Если нѣмцы гордятся Седаномъ, завершившимъ ихъ національное объединеніе, французы вспоминаютъ побѣды Наполеона, какъ дни ихъ господства въ Европѣ, англичане не забудутъ Трафальгара, упрочившаго ихъ морское могущество, такъ мы, русскіе, можемъ указать съ одинаковымъ правомъ, съ чувствомъ національной гордости, на славную Полтавскую побѣду, какъ на важнѣйшее событіе нашей исторіи. Недаромъ вся Россія готовится къ великому торжеству 200-лѣтія этой побѣды. Достопамятный день 27 іюня—ея національный праздникъ.

Полтавская побѣда, какъ извѣстно, только одинъ эпизодъ 20 лѣтней тяжелой героической борьбы возрождающейся Россіи съ могущественной тогда Швеціей. Чтобы оцѣнить вполне великое значеніе этой побѣды, надо уяснить себѣ смыслъ самой войны, т. е. причины ея, дѣли, значеніе и послѣдствія.

Будучи совершенно чуждъ воинственности, вовсе не гоняясь за славой полководца-завоевателя, исключительно проникнутый сознаніемъ національныхъ интересовъ и пользы государства, началъ Петръ эту тяжелую войну, исполняя завѣты, унаслѣдованныя отъ предковъ, разрѣшая задачу, поставленную прошлымъ ходомъ исторіи. Петръ не создалъ самъ новой задачи для своей политической дѣятельности, онъ засталъ ее готовой. Войну эту указала, во первыхъ, природа страны, во-вторыхъ, ея исторія. Задача, указанная природой, состояла въ томъ, чтобы распространить территорию русской земли до ея естественныхъ предѣловъ и сдѣлать Россію, стоящую на рубежѣ Европы и Азіи, посредницей между этими двумя частями свѣта. Самое направленіе водныхъ путей Россіи требовало разрѣшенія этой задачи. Сходясь близко другъ къ другу истоками, главныя рѣки Россіи текутъ въ разныя стороны къ четыремъ морямъ, призывая славянскія племена, издревле утвердившіяся на верховьяхъ, достигнуть до устьевъ: Волгой до Каспійскаго моря и странъ азиатскихъ, Сѣверной Двиною до Вѣлага, Днѣпромъ до Чернаго и Западной Двиной и Невой до Балтійскаго, открывающаго путь въ Западную Европу. Ко времени Петра Великаго русскому народу удалось добиться только морей Сѣвернаго и Каспійскаго, посредствомъ которыхъ и шли у насъ сношенія съ Востокомъ и Западомъ. Отъ Чернаго моря отдѣляли Россію безпредѣльные степи, а ближайшій и самый важный путь на Западъ черезъ Балтійское море загородила могущественная Швеція. Борьба здѣсь становилась неизбежной, потому что, только утвердившись на Балтійскомъ морѣ, Россія могла соединиться съ европейскими народами, примк-

нуть къ нимъ такъ же тѣсно, какъ примкнула она раньше къ азиатскому Востоку. Рядомъ съ требованіемъ природы въ самомъ внутреннемъ положеніи Московскаго государства заключались причины движенія на Западъ и необходимость борьбы за берега Балтійскаго моря. Отрѣзанная отъ культурныхъ народовъ запада до-Петровская Москва, какъ называли ее иностранцы, находилась въ состояніи полного экономического застоія. Раскинувшись на огромное пространство, страна имѣла очень рѣдкое населеніе, занимавшееся преимущественно земледѣліемъ. Промыслы по городамъ мало развиты, да и надобности въ нихъ не было. Крестьянинъ самъ удовлетворяетъ своимъ несложнымъ потребностямъ, самъ строитъ себѣ домъ, дѣлаетъ одежду, обувь, посуду; на служилыхъ людей работаютъ ихъ холопы и доставляютъ имъ все необходимое, торговая и фабричная дѣятельность остаются безъ развитія. Заводовъ такъ мало, что они не удовлетворяютъ даже самымъ насущнымъ потребностямъ. При постройкѣ первыхъ кораблей въ Воронежѣ Петру пришлось выписывать изъ заграничи даже гвозди и плотничьи инструменты. Естественно, что при такихъ условіяхъ населеніе какъ сельское, такъ и городское было крайне бѣдно и съ большимъ трудомъ несло лежавшія на немъ государственныя повинности. Спасаясь отъ тягла, иные добровольно отдавали себя въ кабалу и становились холопами, другіе бѣжали изъ государства за западную границу, за Уралъ, или въ приволье южныхъ степей Цѣлья области, пустыли отъ этихъ побѣговъ. Оставшимся на мѣстахъ жить становилось еще тяжелѣе, что обнаружилось въ XVII вѣкѣ въ цѣломъ рядѣ волненій. При бѣдности населенія жизнь его вращалась главнымъ образомъ въ тѣсномъ кругу борьбы за существованіе, поэтому уровень умственного развитія народа былъ весьма не высокій. Умственное оскуднѣніе общества выражалось во многихъ печальныхъ явленіяхъ, характеризующихъ Русь до-Петровскую.

Страна инстинктивно искала исцѣленія отъ недуговъ, выхода изъ труднаго своего положенія.

Съ того времени какъ Россія вступила въ сношенія съ западной Европой, на первыхъ же порахъ русскому человѣку бросилось въ глаза рѣзкое различіе между нимъ и Европейцами, богатство и образованіе послѣднихъ рядомъ съ его собственной бѣдностью и отсталостью. Относясь вообще враждебно и даже съ отвращеніемъ къ иностранцамъ, какъ къ еретикамъ-иновѣрцамъ, русскіе принуждены были во многихъ случаяхъ прибѣгать къ ихъ помощи и цѣнить ихъ богатство, образованіе и искусство. При этомъ Русскіе не могли не замѣтить, что изъ иностранцевъ самыя богатые и искусныя тѣ которые плаваютъ по морьямъ и ведутъ морскую торговлю. Отсюда въ представленіяхъ русскаго человѣка море являлось какой то таинственной силой, дающей богатство и знаніе, отсюда стремленіе къ морю, чтобы посредствомъ его сдѣлаться такимъ же богатымъ и умѣлымъ народомъ, какъ народы доморскіе, и этимъ путемъ выйти изъ своего труднаго положенія. Этой цѣли достигнуть можно было, только утвердившись на берегахъ западнаго моря, гдѣ тогда,

сосредоточивалась торговая и культурная жизнь Европы. Движеніе это, слѣдовательно, было естественно и необходимо и началось еще много раньше Петра, но осуществить его долго мѣшала истощавшая всѣ силы народа вѣковая борьба съ восточными кочевниками. Какъ только разрѣшенъ былъ восточный вопросъ, какъ только Іоаннъ IV покончилъ съ Казанью и Астраханью, такъ сейчасъ же обращаетъ свои взоры на Западъ, начинаетъ трудную войну, чтобы утвердиться на берегахъ завѣтнаго моря. Потерпѣвъ неудачу въ борьбѣ съ Польшей и Швеціей, Іоаннъ прибѣгаетъ къ посредничеству англичанъ, соглашаясь отдать въ ихъ руки всю русскую торговлю, если они помогутъ ему добыть хотя одну гавань на Балтійскомъ морѣ. Не менѣе настойчиво добивался моря царь Алексѣй Михайловичъ, но также неудачно. Такъ мысль о морѣ отдѣлалась неострашимой и для Московскаго правительства, но Польша и Швеція загородили море; пробиться было невозможно съ тѣми нестройными массами, которыя представляло тогда русское войско.

Явился Петръ. Своимъ гениальнымъ умомъ онъ скоро понялъ назрѣвшія вѣками потребности, уяснилъ причины прежнихъ неудачъ и нашелъ средства, какъ осуществить потребности и устранить неудачи.

Побѣдить Шведовъ, добыть Балтійское море можно только путемъ усвоенія европейскаго образованія, путемъ кореннаго преобразованія не только войска но и государства. Сказанное выясняетъ намъ смыслъ начатой войны и ставитъ войну въ тѣсную связь съ реформаторской дѣятельностью Петра. Не только во вѣднѣйшей политикѣ, борьба за Балтійское море дѣлается средоточіемъ всей дѣятельности Петра и по отношенію къ внутреннимъ преобразованіямъ.

Какъ теперь установлено исторической наукой, въ своихъ реформахъ народной и государственной жизни Петръ не руководился какимъ либо заранее составленнымъ планомъ. По всему своему складу, по характеру онъ былъ чисто практическимъ дѣятелемъ. Не имѣя какой либо заранее предрѣшенной системы преобразованій, Петръ дѣлалъ только то, на что указывала нужда и дѣйствительность, что вызывалось обстоятельствами. Во многихъ случаяхъ преобразованія Петра слѣдовали одно за другимъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ вызывали ихъ потребности начатой войны. Война, конечно, поставила на первую очередь преобразованіе военныхъ силъ страны; устройство арміи и флота, потребовала фабрикъ, заводовъ и денежныхъ средствъ. «Деньги—главная артерія войны» говорилъ Петръ. Желаніе увеличить доходы государства вызвало мѣры къ развитію промышленности и торговли. Наконецъ, всего этого можно было достигнуть только при наличности нужныхъ свѣдѣній, отсюда усиленные заботы Петра о распространеніи научныхъ знаній, о заведеніи общеобразовательныхъ и профессиональныхъ техническихъ школъ. Все это развивалось естественно: одни нововведенія вызывали другія. Послѣдовательность и стройность, замѣчаемая въ дѣлахъ Петра, объясняются тѣмъ, что въ нихъ не было ничего искусственнаго, что онѣ необходимо вытекали изъ потребности времени и окружающихъ обстоятельствъ.

Петръ не побоялся начать трудную войну въ одно время со многими внутренними преобразованиями, такъ какъ при посредствѣ войны надѣялся успѣшнѣе провести ихъ въ жизнь, и наоборотъ въ реформахъ видѣлъ гарантію для успѣшнаго окончанія войны.

Поставленная въ тѣсную связь съ реформами война была вмѣстѣ съ тѣмъ и школой для народа. Воспитательное и образовательное значеніе войны видѣлъ и самъ Петръ. Прежде всего, конечно, это военная школа. Для войска онъ даже распредѣлилъ курсы военной науки: сначала оно будетъ терпѣть пораженія, потомъ будетъ побѣждать враговъ численностью, затѣмъ, усовершенствовавшись въ военномъ дѣлѣ, одолѣетъ ихъ съ равными силами, наконецъ и съ меньшими. Отъ Нарвы до заключенія мира проходила эта школа. Послѣ Нарвы Петръ говорилъ: «Господа Шведы еще не одинъ разъ будутъ побѣждать насъ, но отъ нихъ же мы научимся какъ ихъ побѣждать». На пиру послѣ полтавской побѣды ученикъ-побѣдитель поднялъ кубокъ за здоровье своихъ учителей въ военномъ дѣлѣ, а когда заключенъ былъ Ништадтскій миръ, Петръ писалъ „все ученики науки въ семь лѣтъ оканчиваютъ обыкновенно, но наша школа троекратное время была, однако же, Слава Богу, такъ хорошо кончилась, какъ лучше быть невозможно“.

Воспитывая войска для побѣдъ, война должна была воспитывать и общество для новой культурной жизни. „Борьба съ непріателемъ, страшнымъ по своему искусству, говоритъ Соловьевъ, требовала большихъ жертвованій отъ народа и чрезвычайнаго напряженія всѣхъ его силъ. Это напряженіе помогало быстрому выходу Россіи на новую дорогу. Трудъ и опасность поддерживаютъ въ человѣкѣ бодрость и энергію, а это и нужно было, чтобы вывести его изъ неподвижности. Успѣшная борьба, напрягая силы народа, поднимала его духъ, давала возможность легко и свободно проходить тяжелую школу и усердно учиться“.

Уяснивъ значеніе войны, прослѣдимъ кратко ея содержаніе. Борьба требовала такихъ исключительныхъ силъ, какими одаренъ былъ Петръ, потому что трудность дѣла представлялась неодолимой. Швеція была самой могущественной державой на сѣверѣ Европы. Она владѣла почти всеми берегами Балтійскаго моря, такъ что море это было какъ бы внутреннимъ озеромъ Швеціи. Шведская армія считалась лучшею въ Европѣ и во главѣ ея стоялъ величайшій полководецъ того времени. Къ счастью для Россіи и Петра, держава эта усилила свое могущество и расширила свои границы не на счетъ только одной Россіи, но и на счетъ другихъ сосѣдей, особенно Даніи и Польши. Общность интересовъ государствъ, пострадавшихъ отъ захватовъ Швеціи въ прошлое время, привела теперь къ союзу между ними. Начало войны, какъ извѣстно, было неблагоприятно для Россіи и ея союзниковъ. Выстро разгромивъ Данію, Карлъ XII въ отсутствіи Петра поразило молодое и неустроенное русское войско подъ Нарвой.

Ударъ, нанесенный Петру, произвелъ сильное впе-

чатлѣніе въ Россіи и за границей. Въ своихъ донесеніяхъ царю русскіе резиденты при иностранныхъ дворахъ жаловались на свое унижительное положеніе. Европейскіе публицисты, прославляя Карла какъ героя, разразились градомъ насмѣшекъ надъ слабостью Москвы и Петра. Даже знаменитый Лейбницъ, интересовавшійся реформами Петра, теперь желалъ дальнѣйшихъ успѣховъ шведскому королю и выразилъ надежду, что Карлъ завладѣетъ всею московскимъ государствомъ до рѣки Амура. Проницательность, какъ видно, измѣнила глубокомысленному философу. Современники не поняли Петра, не понялъ его и шведскій король; онъ съ презрѣніемъ отвернулся отъ Петра, считая его ничтожнымъ противникомъ, и устремилъ свои силы на борьбу съ Августомъ польскимъ. Ошибка Карла спасла Россію отъ дальнѣйшихъ бѣдъ, Петръ съ обычной энергіей старается загладить послѣдствія неудачи подъ Нарвою и организуетъ новыя силы для продолженія войны. Пока Шведъ «увязъ» въ Польшѣ, Шереметевъ обрадовалъ царя двумя первыми побѣдами въ Лифляндіи, послѣ чего началъ «изрядно гостить» въ этой странѣ, а самъ Петръ укрѣпляется на Финскомъ побережьи и здѣсь полагаетъ начало своей новой столицѣ. Наконецъ, восторжествовавъ и надъ третьимъ своимъ соперникомъ, Карлъ принудилъ его заключить миръ и разорвать союзъ съ Россіей. Петръ остался безъ союзниковъ въ единоборствѣ съ королемъ, который приобрѣлъ въ Европѣ славу непобѣдимаго. Увѣнчанный побѣдами лаврами Карлъ въ концѣ 1707 года началъ движеніе къ Русской границѣ. Современникамъ сомнительнымъ казался благоприятный исходъ борьбы для Россіи. Не усумнился въ торжество шведовъ и посѣдѣвшій въ интригахъ и козняхъ хитрый Мазепа; онъ перешелъ на сторону Карла, думая воспользоваться для своихъ цѣлей плодами будущей шведской побѣды.

Приближался рѣшительный моментъ кампаніи: въ іюнѣ 1709 года царь и король стояли другъ противъ друга. Все притаилось въ ожиданіи роковой развязки. Рѣшалась судьба Россіи какъ европейскаго государства. Развязка наступила наконецъ на поляхъ Полтавы. Послѣ долгихъ и тяжелыхъ трудовъ и опасностей одержана блестящая, рѣшительная побѣда, словившая всѣ силы врага, изумившая Европу. День 27 іюня записанъ въ лѣтописяхъ Россіи какъ одинъ изъ самыхъ радостныхъ дней ея исторіи.

Блестящимъ успѣхомъ подъ Полтавою Россія много обязана царственному вождю своей арміи. Спеціалисты военной исторіи всѣ согласны, что Петръ преобразованиемъ арміи и своей искусной тактикой во время войны сумѣлъ подготовить всѣ матеріальныя средства для побѣды. Дѣйствуя раньше небольшими отрядами и безпокая армію Карла мелкими надежностями, Петръ избѣгалъ рѣшительнаго боя до послѣдней крайности и этимъ сохранилъ свою армію. Искусное расположеніе войска на позиціи подъ руководствомъ царя и устройство, по его же мысли, линій передовыхъ редутовъ дало возможность русскимъ господствовать во время боя. Но не одни матеріальныя средства важны въ сраженіи, нравственныя, духовныя силы

иногда рѣшаютъ побѣду. Сознвая это, и чтобы обезпечить себѣ успѣхъ; Петръ не оставилъ безъ вниманія и нравственной подготовки своего войска. Наканунѣ битвы онъ объѣзжаетъ полки и горячими рѣчами воодушевляеть офицеровъ и солдатъ сознаниемъ важности предстоящей борьбы. «Порадѣйте, товарищи, говорилъ онъ передъ однимъ изъ полковъ, вѣра, церковь и отечество сего отъ васъ требуютъ». Но особенно сильное впечатлѣнiе долженъ былъ произвести достопамятный приказъ царя войску: «Воины, се пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, ложность которой вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи передъ очами вашими правду и Бога, поборяющаго по васъ. На То го, Единаго, яко Всевѣснаго въ браняхъ, уповайте. А о Петрѣ вѣдайте, ему жизнь не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянiя Вашего». Дѣйствовалъ Петръ въ битвѣ и своимъ примѣромъ. Руководя общимъ ходомъ сраженія онъ не щадилъ жизни своей, появляясь въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ битвы, подъ градомъ вражескихъ пуль. Шереметевъ просилъ Государя «поберечь его священную особу» на что Петръ спокойно отвѣтилъ: „оставьте это моему по печенію“. Воодушевленное воззваніемъ и примѣромъ Государя войско доблестно исполнило свой долгъ передъ царемъ и отечествомъ. Петръ оцѣнилъ это и принесъ войску свою благодарность. „Здравствуйте сыны отечества, привѣтствовалъ онъ окружившихъ его послѣ битвы офицеровъ и генераловъ, чады мои возлюбленныя. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ отечеству, славѣ и ко мнѣ, не падали живота своего и на тысячу смертей устремлялись необязанно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства“.

Трудно изобразить восторгъ и радость Петра послѣ битвы. Радость Царя раздѣляла и вся Россія Празднествамъ не было конца. Въ Москвѣ и другихъ городахъ по вечерамъ горѣли потѣшные огни, пушечная пальба и колокольный звонъ продолжались семь дней, какъ на Свѣтлой недѣлѣ. И въ слѣдующіе годы Петръ и Екатерина постоянно поздравляли другъ друга съ годовщиной „превеликой викторіи“, называя ее «днемъ русскаго воскресенія», «началомъ нашего спасенія», «началомъ нашего благополучія».

И было чему радоваться. Нѣтъ въ русекой исторіи событія болѣе важнаго. Побѣда подъ Полтавой— великій успѣхъ русскаго оружія. Но не одни только лавры военной славы она впила въ вѣнокъ Великаго Петра, не поэтому только она неизгладимыми чертами записана на скрижаляхъ исторіи. Эта побѣда была величайшимъ событіемъ не только въ русекой но и всемірной исторіи.

На поляхъ Полтавы умерла старая Россія азіатская и воскресла для новой жизни Россія европейская. Съ этого момента все измѣнилось въ пользу Россіи и

исчезли все сомнѣнія относительно ея будущаго величія.

Прежде всего на поляхъ Полтавы опредѣлился ясно исходъ Сѣверной войны. Послѣдующая борьба—это предсмертная агонія умирающаго могущества Швеціи. Тогда Россія твердой ногой встала на завѣтныхъ берегахъ Балтійскаго моря, она получила назападъ естественную границу, безъ чего ни ея политическое значеніе, ни самостоятельное развитіе, ни ея силы не могли считаться обезпеченными. „Нынѣ, писалъ Петръ Апраксину, уже совершенно камень въ основаніе Петербурга, положенъ съ помощью Божіей.“ Поздравляя Кесаря Ромодановскаго съ неслыханной въ свѣтѣ викторіей, Петръ прибавилъ: „Нынѣ уже безъ сомнѣнія желаніе Вашего Величества, еже резиденцію имѣть въ Петербургѣ совершилось черезъ сей упадокъ конечный непріятеля“. Считая съ этого времени берегъ Балтійскаго моря своимъ, Петръ черезъ четыре года послѣ Полтавы объявилъ Петербургъ столицей Россіи.

Укрѣпилась Россія на морѣ, укрѣдилось и дѣло Петра внутри государства. Подъ Полтавой рѣшилась судьба всехъ преобразованій Россіи, такъ какъ побѣда для современниковъ была оправданіемъ всей реформаторской дѣятельности Петра. Коснѣвшая въ невѣжествѣ народная масса не могла возвыситься до пониманія значенія реформъ. Полтавская битва съ очевидной ясностью доказала на дѣлѣ, насколько великій преобразователь трудился для пользы народа и государства. Нѣкоторые современники—иностранны выражали убѣжденіе, что, при несчастномъ исходѣ битвы, непониманіе и ненависть къ реформамъ съ стороны ревнителей старины повели бы Россію къ волненіямъ и неизбежной реакціи.

Теперь черезъ завоеваніе моря Россія вступила въ непосредственное общеніе съ образованными народами Запада. Не только окно было прорублено въ Европу, теперь настезь открылись все двери для западной культуры, и образованіе могло широкой волной разливаться въ Россіи.

Упомянутый раньше философъ Лейбницъ, который предсказывалъ послѣ Нарвы завоеваніе Московскаго государства Карломъ, теперь измѣнилъ свое мнѣніе о Петрѣ и Россіи. „Напрасно, писалъ онъ, опасались чрезмѣрнаго могущества царя, называя его туркомъ сѣвера. Никто не станетъ препятствовать ему къ дѣлѣ преобразованія своихъ подданныхъ. Что касается до меня, то я очень радъ водворенію въ Россіи разума и порядка“. Впослѣдствіи Вольтеръ замѣтилъ о Полтавской битвѣ, что это единственное въ исторіи XVIII вѣка сраженіе, слѣдствіемъ котораго было не разрушеніе, а счастье человѣческое, ибо оно дало возможность русскому царю идти дальше по пути преобразованій.

Полтавская побѣда составила эпоху и въ общей исторіи Европы. Она поставила Россію лицомъ къ лицу съ западными государствами. Съ паденіемъ Швеціи, господствовавшей на сѣверѣ, изъ за которой Россіи не было видно, рушилась преграда, отдѣляющая отъ западго міра малоизвѣстную таинственную Москвою. «Тогда, говоритъ Соловьевъ, исчезла завѣса, скрывавшая Россію и предъ изумленными взорами западныхъ народовъ

явилось новое обширное государство, умѣвшее побѣдить вояды и войско, считавшихся до сихъ поръ непобѣдимыми. При громѣ Полтавской битвы родился для Европы, для общей европейской жизни новый великій народъ».

По справедливости съ этого времени Россія заняла почетное мѣсто въ семьѣ государствъ Европы, предъявила свое право участвовать во всѣхъ дѣлахъ ея, вліять на ходъ событій общей ея исторіи. Слѣдовательно теперь только вся Европа—западъ и востокъ ея—какъ бы объединились для общей исторической жизни. Въ лицѣ Россіи теперь выступило на сцену всемірной исторіи и племя славянское, чтобы вмѣстѣ съ прежними дѣятелями исторіи,—романскими и германскими народами, принять участіе въ общей культурной работѣ на пользу человечества.

Перебѣна въ международномъ положеніи Россіи сказалась сейчасъ же послѣ Полтавы. На Западѣ измѣнилось мнѣніе о Россіи, измѣнилось положеніе русскихъ резидентовъ. Воскресли духомъ прежніе, побѣжденные Карломъ, поднялись и новые враги Швеціи. Повсюду за границей Русскаго царя встрѣчали поздравленіями, привѣтствіями, предложеніями союза и дружбы. Даже самъ «король-Солнце» гордый Людовикъ XIV изъявилъ желаніе вступитъ въ союзъ съ русскимъ царемъ. Петръ и Россія сразу очутились въ круговоротѣ европейской политики.

Присоединеніе береговъ западнаго моря, естественно, вызвало къ жизни осуществленіе и другой указанной раньше цѣли сѣверной войны, завѣщанной нашей исторіей—именно сдѣлать Россію посредницей между Европой и Азіей. Петръ немедленно принялся и за это важное дѣло. Онъ соединяетъ каналомъ Балтійское море съ Каспійскимъ, стараясь установить непрерывный водный путь между двумя частями свѣта, снаряжаетъ экспедицію въ Хиву, начинаетъ войну съ Персіей и овладѣваетъ западнымъ берегомъ Каспійскаго моря, откуда Россія могла въ будущемъ утвердить свое господство въ средней Азіи, Персіи и на Кавказѣ. Такимъ образомъ, благодаря успѣху подъ Полтавой, разрѣшая вопросы современной ему политики, Петръ намѣчалъ вмѣстѣ съ тѣмъ цѣли и задачи политики и для будущихъ поколѣній.

Съ этого времени завязываются узлы и будущего восточнаго вопроса. Съ этого времени заколебалось турецкое иго надъ единовѣрными и единоплеменными Россіи народами Балканскаго полуострова, потому что Полтавская побѣда пробудила въ нихъ великую надежду съ помощью и покровительствомъ побѣдоносной Россіи приобрести въ будущемъ національную независимость. Недаромъ память Полтавскаго побѣдителя жива въ преданіяхъ этихъ народовъ, недаромъ сложилась среди нихъ такъ долго пугавшая западную Европу легенда о завѣщаніи Петра своимъ потомкамъ овладѣть Константинополемъ.

Великая викторія окончательно опредѣлила положеніе Малороссіи. Поставленная историческими судьбами между Москвою и Польшею Малая Русь безповоротно теперь отшатнулась отъ Польши и неразрывными нитями закрѣпила свой братскій союзъ съ Великою

Россіей. Съ окончательнымъ разрѣшеніемъ Малороссійскаго вопроса взоры Россіи естественно обратились и на другую свою сполеменицу—Западную Русь, участь которой была рѣшена императрицей Екатериной въ томъ же XVIII вѣкѣ и повлекла за собой, какъ извѣстно, паденіе Польши.

Подводя итоги всему вышеизложенному, мы можемъ сказать съ увѣренностью: исторія рѣдко заносила на свои страницы событія столь обильнаго послѣдствіями, какъ, Полтавская битва.

Ништадтскій миръ, закончившій войну, закрѣпилъ указанныя послѣдствія и завершилъ результаты, которые были достигнуты великой викторіей. Этотъ миръ навсегда отдѣлилъ древнее Московское царство отъ новой Россіи. Государь новой Россіи, какъ страны Европейской, долженъ былъ носить и титулъ европейскій, поэтому сенаторы во время празднованія мира просили Петра принять титулъ Великаго, Отца отечества и Императора Всероссійскаго. При этомъ канцлеръ Головкинъ ярко выразилъ, какъ современники понимали великую дѣятельность Петра. „Трудомъ и, руководствомъ Вашего Императорскаго Величества мы изъ тьмы невѣднія на театръ славы всего свѣта вознесены и тако рещи, изъ небытія въ бытіе произведены и къ сонму политическихъ народовъ присовокуплены“. Несмѣтная толпа народа восторженными криками привѣтствовали своего Великаго Императора.

Во время сѣверной войны встаетъ передъ нашими взорами во весь свой исполинскій ростъ образъ героя Полтавы Великаго Петра. Если было сказано выше, что Петръ въ войнѣ осуществлялъ задачи, наслѣдованные отъ предковъ, отъ прошлаго Россіи, это нисколько не умаляетъ Его величія и значенія въ исторіи. Онъ своимъ гениальнымъ взоромъ умѣлъ понять эти назрѣвшія потребности и силой своей воли воплотить ихъ въ жизни. Блестящимъ успѣхомъ войны Россія обаяла всемірно, трудамъ своего державнаго вояды. Трудъ и работа—стихія Петра. Еще въ юности ранней онъ подписывался въ письмахъ въ „работѣ пребывающій“. Изъ подъ Азова изрѣцаетъ: „Мы по приказу праотцу нашему Адаму въ потѣ лица своего ѣдимъ свой хлѣбъ“ Великій поэтъ гениально опредѣлилъ Великаго Петра словами „на тронѣ вѣчный былъ работникъ“ Своей кипучей, не знающей усталы и отдыха, дѣятельностью Петръ все вдохновляетъ, всему даетъ начало и жизнь, направленіе и движеніе. Онъ, какъ вихрь, носится по необъятному государству съ одного конца на другой: на сѣверѣ укрѣпляетъ Архангельскъ и Новгородъ, снаряжаетъ флотъ на югъ въ Азовъ, у береговъ Невы закладываетъ городъ, въ Москвѣ обучаетъ войско, въ Полтавѣ ведетъ его къ побѣдѣ—и все безъ промедленія, „понеже пропущеніе времени смерти невозвратной подобно.“ Въ одно время надо было и вести войну, и организовать для нея средства и учить народъ, какъ пользоваться этими средствами. Въ одно время съ войной въ государствѣ шли всестороннія преобразованія, создавались армія и флотъ, основывались фабрики и заводы, необходимые для потребностей войны, подготавливались офицеры и солдаты. При этомъ приходилось одолаживать внутреннія затрудненія, такъ какъ

невѣжественный народъ не могъ возвыситься до пониманія великой дѣятельности своего государя. Приходилось не только вести войну, но и укрощать внутреннихъ враговъ: стрѣльцовъ, раскольниковъ, волненія въ Астрахани, на Дону и множество недовольныхъ, невѣжественныхъ ревнителей старины. Желѣзная воля Петра не знала сомнѣній и препятствій въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей. Препятствія только раздражаютъ его и увеличиваютъ его энергію и силу. Крѣпкій духомъ въ борьбѣ съ препятствіями, Петръ крѣпокъ въ неудачахъ и невзгодахъ, которыхъ въ жизни у него было не мало. Истинное величіе человѣка познается не въ успѣхахъ только, но и въ неудачахъ; онъ умѣетъ выдержать бѣду, создаетъ новыя средства для борьбы, не падаетъ духомъ въ несчастіи, напротивъ умѣетъ поддержать другихъ, менѣе сильныхъ. Потерпѣвшаго неудачу Шереметева Петръ ободряетъ: „Не извольте обывшемъ несчастіи печальны быть, понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу, но извольте забывать и паче людей ободрять“.

Мужество въ неудачахъ, энергію въ борьбѣ съ препятствіями Петръ почерпалъ въ чувствѣ глубокой любви къ отечеству, въ сознаніи исполненнаго долга. Онъ любилъ Россію любовью разумной и святой, желая ей пользы, славы, величія и силы, и приносилъ ей въ жертву самого себя. Вся его дѣятельность, каждая

минута жизни посвящена была дорогому отечеству. Знаменитый приказъ передъ Полтавской битвой—вѣчный памятникъ великой души Петра, его самоотверженной преданности своей родинѣ.

Такимъ образомъ, намъ, своимъ потомкамъ, герой Полтавы оставилъ великое наслѣдство—это примѣръ неустаннаго труда, исполненія долга, силы духа въ борьбѣ съ препятствіями, мужества въ несчастяхъ, и неудачахъ, примѣръ любви къ своему отечеству, твердой вѣры въ его великую и славную будущность. Найдя Россію бѣдной, отсталой и слабой, онъ, проникая мысленнымъ взоромъ въ будущее, видѣлъ ее богатою, могущественной и культурной. «Не презиралъ страны родной, онъ зналъ ея предназначенье».

Вспоминая счастливѣйшій день въ жизни великой страны, почтимъ же память героя Полтавы, принесемъ ему нашу благоговѣйную въ благодарность. Вѣдь мы, сыны созданной имъ Великой Имперіи, питомцы созданной имъ школы, мы живемъ отъ трудовъ его, пользуемся плодами его дѣятельности. Этимъ мы исполнимъ нашъ долгъ, нашу священную обязанность передъ лицомъ величайшаго дѣятеля нашей исторіи.

М. М.

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Саратовской Духовной Консисторіи Благочиннымъ епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Саратовская Духовная Консисторія *слушала* предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 13 мая 1909 года за № 342, слѣдующаго содержанія: „Мною замѣчено, что весьма многіе священно и церковно-служители часто безъ особой нужды, нерѣдко же по мало-важнымъ нуждамъ увольняются въ отпуски, оставляя свои приходы или на попеченіе сосѣднихъ священно-церковно-служителей, или даже безъ всякаго попеченія. Частымъ отлучкамъ священниковъ и низшихъ членовъ причтовъ изъ приходовъ въ значительной степени содѣйствуетъ то обстоятельство, что о. о. благочинные и настоятели церквей безъ строгой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ проверки нужды просителей безпрепятственно разрѣшаютъ имъ отлучки изъ приходовъ. Приѣзжая въ Саратовъ, священники, діаконы и псаломщики проживаютъ здѣсь сосѣднихъ частью въ гостиницахъ и номерахъ безъ всякаго надзора со стороны мѣстныхъ о. о. благочинныхъ, а въ пріемные дни наполняютъ залъ Архіерейскаго дома, обременяя меня или такими просьбами, которыя могутъ разрѣшены безъ личной явки членовъ причта, напр. по дѣламъ о ремонтѣ церквей, о разрѣшеніи израсходовать церковныя суммы на нужды церкви и причтовъ, объ отпускахъ, или такими просьбами, которыя не могутъ быть удовлетворены мною, сколько бы разъ съ ними просители и ни обращались ко мнѣ. Таковы просьбы псаломщиковъ (не изъ окончившихъ семинарію) о предоставленіи діаконскихъ мѣстъ, просьбы діаконствъ (тоже не изъ окончившихъ семинарію) о предоставленіи священническихъ мѣстъ. Находя, что частыя отлучки

священниковъ изъ приходовъ весьма пагубно вліяютъ на жизнь приходовъ и на отношенія прихожанъ къ членамъ причтовъ, предлагаю Духовной Консисторіи: 1. Предписать благочиннымъ и настоятелямъ церквей съ крайней осторожностью разрѣшать отлучки подвѣдомымъ имъ членамъ причта, разрѣшая таковыя отлучки лишь въ необходимыхъ случаяхъ и не болѣе какъ на четырехдневный срокъ и предлагая за разрѣшеніемъ болѣе продолжительныхъ отлучекъ обращаться лично ко мнѣ. 2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется явки священниковъ ко мнѣ, предлагаю причтамъ епархіи входить ко мнѣ съ письменными просьбами, снабжая ихъ всѣми необходимыми данными, причемъ пусть не думаетъ духовенство, что дѣло получить болѣе быстрое движеніе только отъ того, что бумага будетъ подана мнѣ лично: всѣ нужды епархіи, какъ заявленныя устно, такъ и письменно, для меня одинаково важны. 3. Діаконамъ и псаломщикамъ мною неоднократно было объявляемо, чтобы они безъ вызова съ просьбами: псаломщики о рукоположеніи во діакона, діаконы-рукоположеніи во священника ко мнѣ не являлись. Снова напоминаю діаконамъ и псаломщикамъ, чтобы они съ означенными просьбами отнюдь ко мнѣ не обращались и чтобы не наполняли моего зала въ пріемные дни, такъ какъ мною замѣчено, что изъ 10-ти такихъ просителей лишь одинъ оказывается достойнымъ искомаго сана. Пусть каждый трудится на своемъ мѣстѣ въ увѣренности, что его труды не останутся безъ заслуженнаго вниманія и поощренія со стороны Епархіальнаго Начальства. У меня же помимо чисто административныхъ способовъ нахождения достойныхъ кандидатовъ во священники имѣются другіе способы,—какъ напр. учрежденіе особой комиссіи, или—какъ въ самое послѣднее время—обращеніе къ съѣзду духовенства съ просьбой указать достойныхъ кандидатовъ во священника изъ діаконствъ. 4. Благочиннымъ горо-

да Саратова предлагаю предписать, чтобы они и лично и через своих помощников посещали неопустительно по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю—гѣ гостиницы и номера, въ коихъ по преимуществу останавливаются члены причтовъ во время своихъ прїѣздовъ въ городъ Саратовъ (№№ Чикина, Попова, Биржа и Сорокина). При чемъ во всякомъ случаѣ неблаговиднаго поведения прїѣзжающихъ клириковъ въ городѣ Саратовѣ—неопустительно докладывать мнѣ. 5. Тѣмъ-же благочиннымъ—предписать имѣть неослабное наблюдение за прибывающими въ г. Саратовъ изъ другихъ епархій сборщиками для нуждъ церквей, провѣряя ихъ документы въ потребныхъ случаяхъ и донося Епархіальному Начальству о тѣхъ сборщикахъ, кои будутъ производить сборы безъ установленнаго для сего разрѣшенія. Кромѣ сего, на благочинныхъ церквей г. Саратова возлагается наблюдение за появляющимися въ городѣ монахами и лицами въ монашескомъ одѣяніи, провѣрка въ каждомъ сомнительномъ случаѣ правъ монастырюющихъ на ношеніе ими монашескаго одѣянія и немедленный докладъ Епархіальному Начальству о случаяхъ самозаключенія себя посторонними лицами монашескаго одѣянія“. ПРИКАЗАЛИ: Предписать (симъ и предписывается) благочиннымъ епархій предложить Его Превосвященства объявить духовенству къ неуклонному исполненію и руководству. Мая 23 дня 1909 года № 10421.

Членъ Консисторіи протоіерей *А. Шанскій*.

Секретарь *Н. Никитинъ*.

Столоначальникъ *А. Крестовичъ*.

Резолюціями Его Превосвященства предоставлены мѣста.

Діаконскія.

Отъ 8-го іюня за № 2769, при Николаевской церк., села Таловки, камышинскаго у.,—окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Димитрію Боголюбову.

Псаломщическія.

Отъ 6 іюня за № 863, при Іоанно-Богословской церкви слоб. Волковой, Аткарскаго у.,—вр. и д. псаломщика той же церкви Іоанну Дьяконову, въ званіи исправляющаго должность псаломщика.

Резолюціей Его Превосвященства, отъ 5 іюня за № 2740, временно отрѣшенный отъ должности псаломщика впредь до рѣшенія дѣла псаломщикъ Казанской церкви с. Макарова, Балашовскаго у., Петръ Бобровъ возстановленъ въ должности псаломщика.

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 18 сентября 1906 г.—25 февраля 1909 г. открыта штатная діаконская вакансія при церкви 2-го Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Резолюціями Его Превосвященства утверждены въ должностяхъ:

Отъ 9 іюня за № 2824 въ должности помощника благочиннаго 1 округа Саратовскаго уѣзда священникъ с. Курдюма Василій Гибралтарскій.

Отъ 9 іюня за № 2825 въ должности помощника благочиннаго 3 округа Балашовскаго у. священникъ с. Дурникина Александръ Покровскій.

Отъ 9 іюня за № 2826 въ должности помощника Благочиннаго 4 округа Аткарскаго у., священникъ с. Новой-Осиновки Евгений Знаменскій.

Указомъ Св. Синода, отъ 3 іюня сего года за № 7906, при церкви села Богоявленскаго Труева, Куз-

нецкаго у., открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ на содержаніе причта новооткрываемаго прихода по 400 руб. въ годъ,—въ томъ числѣ священнику 300 р. и псаломщику 100 р.,—казеннаго жалованья.

Прихожане с. Акатной Мазы, Хвалынскаго уѣз., пожертвовали 842 р. 50 коп. на ремонтъ приходскаго храма, Пензенскій купецъ Клавдій Никоновъ пожертвовалъ въ храмъ села Новокрещенъ, Кузнецкаго уѣз., крестъ съ предстоящими на Голгоѣ въ 100 руб. и 13 иконъ двенадцатыхъ праздниковъ на 25 руб., а всего на сумму 125 руб.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: по Балашовскому уѣзду—къ Казанской церкви села Макарова крестьянинъ того-же села Михаилъ Костинъ на 1-е трехлѣтіе; по г. Кузнецку: къ Вознесенской ц. Кузнецкій мѣщанинъ Ефимъ Смирновъ на 5-е трехлѣтіе; по г. Саратову: въ домовую церковь при 1 Саратовскомъ Маріинскомъ дѣтскомъ приотѣ потомственный почетный гражданинъ Владиміръ Агафоновъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Покровской церкви Саратовскій пеховой Стефанъ Звѣревъ на 3-е трехлѣтіе; по Саратовскому уѣзду: къ Троицкой церкви с. Малой Осиновки, крестьянинъ того же села Иванъ Савичевъ, на 2-е трехлѣтіе; по г. Сердобску: къ Казанской нагорной церкви Сердобскій купецъ Андрей Глазовъ, на 1-е трехлѣтіе; по Сердобскому уѣзду: къ Александро-Невской церкви села Надежна, крестьянинъ того же села Сергій Жуляевъ, на 2-е трехлѣтіе.

Резолюціей Его Превосвященства, отъ 2 іюня 1909 года за № 2670, священникъ села Дурникина, Балашовскаго уѣзда, Александръ Покровскій утвержденъ въ должности законоучителя 1-го Дурникинскаго сельско-общественнаго училища.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ по Вольскому уѣзду:—къ Казанской церкви села Ульябовки, крестьянинъ того-же села Алексѣй Варнаковъ, на 1-ое трехлѣтіе, по Петровскому уѣзду—къ Николаевской церкви села Старога Демкина, крестьянинъ того-же села Елизаръ Евсеевъ, на 2-ое трехлѣтіе; по Саратовскому уѣзду:—къ Казанской церкви сельца Андреевки, крестьянинъ села Дубакина, Ковровскаго уѣзда, Владимірской губ., Михаилъ Соловьевъ на 1-ое трехлѣтіе, къ Троицкой церкви села Нагорной Нееловки, крестьянинъ того-же села Емельянъ Бурлаковъ на 2-ое трехлѣтіе; по Царицынскому уѣзду—къ Покровской церкви села Солодчей, крестьянинъ того-же села Ефимій Федянинъ, на 3-ье трехлѣтіе.

Его Превосвященствомъ допущены къ дѣйствию приговоры прихожанъ объ избраніи церковно-приходскихъ попечительствъ: 1, къ церкви села Ириновки, Саратовскаго уѣзда, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: председатель—приходскій священникъ Прелатовъ; члены—крестьяне: Егоръ Андриановъ, Михаилъ Герасимовъ, Антонъ Вѣлокуровъ, Алексѣй Архиповъ, Семень Сорокинъ, Андрей Чичваринъ, Василій Кузюнинъ, Романъ Чичваринъ, Василій Новичковъ, Тимофей Иловинъ, Иванъ Демидовъ, Яковъ Носовъ, Семень Егоровъ, Логинъ Бесчастновъ и Филиппъ Морозовъ; 2, къ церкви села второго Варышаева, Петровскаго уѣзда, въ слѣдующимъ составѣ: председатель—крестьянинъ того же села Федоръ Маслениковъ, и члены—крестьяне: Иванъ Кирѣевъ, Власть Борисовъ, Виклѣ Вутовъ, Петръ Вутовъ и Анаій Вутовъ, деревни Дурасовки—Димитрій Федоровъ, Яковъ Федоровъ, Василій Кульбаевъ, Веденей Герасимовъ; деревни Градощины—Евдокимъ Захаровъ, Кузьма Костонинъ.

Резолюціей Его Пресвященства, отъ 5 іюня 1909 г. за № 2713, священникъ церкви села Вязовки, Вольскаго у., Северіанъ Мансчетовъ назначенъ благочиннымъ 4 округа Вольскаго уѣзда.

Резолюціей Его Пресвященства, отъ 5 іюня 1909 г. за № 2726, священникъ (2-й) Николаевской церкви села Березиковъ, Вольскаго у., Алексѣй Майерановъ, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, уволенъ за штатъ.

Исключается изъ списковъ за смертью заштатный псаломщикъ церкви с. Еланскаго Изнаира, Сердобскаго у., Павелъ Архангельскій, съ 22 мая 1909 года.

Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства перемѣнены: 1) священникъ церкви 225 пѣхотнаго Лѣснаго полка (квар. въ Саратовѣ) Александръ Лунѣвичъ къ церкви в Гусарскаго Клястицкаго полка, а на его мѣсто—священникъ церкви 13 драгунскаго Военнаго Ордена полка Александръ Залетовъ; 2) Благочиннымъ 57 пѣхотной резервной бригады вмѣсто священника Лунѣвича, назначенъ священникъ церкви 228 пѣхотнаго резервнаго Хвалынскаго полка Вячеславъ Травинскій.

Праздныя мѣста.

Священническія.

Въ гор. Саратовѣ при Духосошестввенской церкви—настоятельское;—въ селѣ Разойщинѣ (Преображенское), Саратовскаго у., при Спасо-Преображенской церкви;—въ гор. Кузнецкѣ при Покровской церкви—настоятельское; въ селѣ Дубровахъ, Петровскаго уѣзда, при Христорожественской цер.; въ г. Петровскѣ при Казанской цер.; (2-я вакансія); въ гор. Вольскѣ при Иоанно-Предтеченской соборной цер.;—(2-я вакансія), въ селѣ Боровой Полянщинѣ, Сердобскаго уѣз., при Михаило-Архангельской цер., въ селѣ Елшанкѣ, Царипынскаго уѣзда, при Александро-Невской цер.;—въ гор. Саратовѣ при Александро-Невскомъ кафедральному соборѣ—вакансія кафедральнаго протоіерея, въ с. Зубриловкѣ, Балашовскаго у., при Спасо-Преображенской церкви;—въ Посадѣ Дубовкѣ, Царицынскаго у., при Троицкой церкви;—въ селѣ Барезникахъ, Вольскаго уѣзда, при Николаевской церкви—2-я вакансія.

Псаломщическія.

Въ г. Саратовѣ, при Маріе-Магдалинской церкви Маріинскаго дѣтскаго пріюта;—Саратовѣ при Покровской церкви;—въ гор. Вольскѣ при Иоанно-Предтеченскомъ соборѣ;—въ слоб. Котовой, Камышинскаго у., при Михаило Архангельской цер.;—въ гор. Царицынѣ при Крестовоздвиженской цер.;—въ гор. Кузнецкѣ при Ильинской церкви;—въ гор. Саратовѣ при Ново-Казанской церкви, что въ Солдатскій слободкѣ;—въ гор. Саратовѣ при Казанской церкви;—въ гор. Саратовѣ при Спасо-Преображенской цер.; въ селѣ Воскресенскомъ, Вольскаго уѣз., при Троицкой церкви; въ селѣ Ежовкѣ, Балашовскаго у., при Казанской цер.;—въ селѣ Падахъ, Балашовскаго у., при Покровской цер.;—въ городѣ Саратовѣ при Богородице-Владимірской цер.;—въ селѣ Грязнухъ Камышинскаго уѣз.,

при Димитріевской цер.;—въ селѣ Глотовкѣ, Вольскаго у., при Покровской цер.;—въ селѣ Ново-Георгіевскомъ, Царицынскаго уѣзда, при Казанской церкви;—въ гор. Кузнецкѣ при Покровской соборной церкви;—въ селѣ Казанкѣ Вольскаго уѣзда, при Иоанно-Богословской церкви.

Списокъ

воспитаницъ Саратовскаго Иоанніевскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный послѣ переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ 8 мая—10 іюня 1909 г.

ПЕРВЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся во второй классъ.

Алешина Капитолина, Аткарская Антонина, Буртасовская Клавдія, Богоявленская Евгенія, Чочетовская Марія, Лебедва Александра, Масловская Ольга, Миронова Надежда, Михайлова Варвара, Назорова Екатерина, Никольская Анна, Никольская Марія, Перова Марія, Попова Антонина, Протопопова Валентина, Полянская Лидія, Репьевская Нина, Рубанова Александра, Рубанова Марія, Разсудова Лидія, Руднева Вѣра, Румянцева Елизавета, Соколова Екатерина, Серебрякова Зиноя, Сумарокова Зинаида, Смѣловская Екатерина, Тихова Ольга, Юрасова Софія, Яковлевская Серафима, Θεоварова Ираида.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ.

Владыкина Евгенія, Николаевская Александра и Парадоксова Антонина—по русскому языку, Кастальская Зинаида—по церковному пѣнію, Алексѣевская Лидія—по русскому языку и ариметикѣ, Николева Марія—по русскому языку и церковному пѣнію.

Допускается до экзамена по всѣмъ предметамъ въ августъ—Свинцова Александра (по болѣзни).

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Архангельская Аноиса и Крылова Раиса.

ВТОРОЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ третій классъ.

Архангельская Марія, Вавилина Вѣра, Голубева Антонина, Голубева Лидія, Гришаева Анастасія, Горизонтова Марія, Горизонтова Нина, Добросердова Софія, Колпикова Марія, Лохова Лидія, Лобачева Анна, Нестерова Раиса, Никольская Елизавета, Пѣнуновская Лариса, Полякова Анна, Полякова Зинаида, Племянникова Марія, Рябцева Лидія, Серебрякова Алевтина, Слѣпцова Римма, Смирнова Анна, Смѣловская Александра, Соколова Ольга, Тиелова Ольга, Ткаченко Евдокія.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ.

По русскому языку:

Владыкина Раиса, Князевская Екатерина, Колерова Галина, Пемурова Евгенія, Поспѣлова Валентина, Петропавловская Евгенія, Протогенова Валентина и Серебрякова Екатерина.

Мухина Евдокія—по ариметикѣ и географіи, Сластунинская Ольга—по русскому языку и ариметикѣ, Николева Надежда—по ариметикѣ, географіи и вновь къ экзамену по исторіи.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Введенская Антонина и Кастальская Антонина.

ТРЕТИЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ четвертый классъ.

Богоявленская Римма, Веселовская Вѣра, Голубева Анна, Доброва Марія, Залетаева Надежда, Злато-

горская Александра, Лопухина Елена, Ларина Анна, Лебедева Анна, Ледовская Нина, Люкшина Клавдія, Максимова Елена, Макеимова Нина, Мирослава Антолина, Никольская Анна, Покровская Евгенія, Семеновская Ольга, Смирнская Зоя, Соловьева Надежда, Сошественская Александра, Тимофеева Клавдія, Тихомирова Марія, Тихомирова Елизавета, Цвѣткова Аполлинарія, Ширшкова Елизавета, Теофарова Антолина.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ:

Кипрская Надежда, Фармаковская Анна—по исторіи, Мирослава Александра, Перова Елизавета—по географіи, Архангельская Клавдія—по русскому языку и французскому языку, Горохова Анна—по Закону Божію и ариметикѣ, Каменнова Ольга—по ариметикѣ и церковн. пѣнію, Турковская Ольга—по рус. языку и исторіи.

Допускаются къ экзаменамъ по всемъ предметамъ въ августъ, по болѣзни:

Панова Надежда, Перелова Евгенія, Хризостова Надежда и Волковская Марія.

Оставляются на повторительный курсъ:

По малоуспѣшности.

Грязнухина Анна, Захаркинская Наталія, Милованова Лидія и Ремезова Антолина.

По прошенію.

Архангельская Марія.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ пятый классъ:

Алѣева Вѣра, Архангельская Клавдія, Аѳинская Ольга, Бахметьева Марія, Гаврилина Марія, Завьялова Татьяна, Игнатьева Анна, Извольская Капитолина, Князевская Варвара, Любимова Марія, Мягкосердова Александра, Назорова Елизавета, Орлова Нина, Парадоксова Елизавета, Парадоксова Серафима, Попова Антолина, Предтеченская Александра, Преображенская Лидія, Пятницкая Нина, Руднева Александра, Серебрякова Марія, Сребренникова Ольга, Сюзюмская Марія, Тверецкая Елизавета, Тифлова Юлія, Тихова Софія, Троицкая Клавдія, Фармаковская Александра.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ:

Альбанова Надежда—по русскому языку и ариметикѣ, Богоявленская Ольга—по словесности (устно и письменно), Златогорская Нина—по словесности, Лабутина Анна и Ларина Елизавета—по географіи, Ливанова Аполлинарія—по словесности (письменно), Любарская Антолина—по словесности и исторіи, Никольская Серафима—по природовѣдѣнію, Танайсова Лидія—по русскому языку и церковн. пѣнію.

Допускается до экзамена въ августъ по всемъ предметамъ.

Галлерова Александра (по болѣзни).

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Архангельская Клавдія 1-я, Докторовая Александра, Нечаева Вѣра, Пимеркова Анна, Посельская Клавдія, Полянская Елизавета, Свинцова Ираида и Смирнова Александра.

По прошенію.

Агрякова Анастасія.

ПЯТЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ шестой классъ:

Алексѣевская Александра, Аткарская Марія, Благовидова Лидія, Богуславская Валентина, Великанова Антолина, Вознесенская Олимпіада, Добронравова Наталія, Добросердова Ольга, Касаткина Екатерина, Леторова Александра, Никитина Агрипина, Панова Анна, Пелонидова Ольга, Перова Зинаида, Попова Вѣра, Преображенская Марія, Разсудова Вѣра, Ремезова Нина, Свѣтостокоева Людмила, Смѣловская Марія, Сорочумова Анна, Софинская Татьяна, Талѣва Александра, Фатуева Анна, Чернышова Антолина, Смѣловская Елена.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ:

Архангельская Вѣра и Озерская Серафима—по словесности (письменно), Альбанова Марія—по исторіи русской литературы, Бахметьева Александра и Виноградова Александра—по алгебрѣ, Космолинская Александра—по исторіи русской литературы, Туркина Дарія—по алгебрѣ и словесности (письменно), Ховрина Антолина—по географіи и словесности (письменно).

Остается на повторительный курсъ по малоуспѣшности—Торопова Татьяна.

ШЕСТОЙ КЛАССЪ.

Удоставляются установленнымъ аттестатовъ объ окончаніи курса училища:

Агринская Валентина, Александровская Евгенія, Алѣева Лидія, Архангельская Марія, Аткарская Варвара, Введенская Клавдія, Горизонтова Вѣра, Діаконова Марія, Добронравова Евгенія, Драгомирова Зинаида, Залетова Анна, Извольская Раиса, Ласточкина Любовь, Лебедева Антолина, Лебедева Марія, Миронова Зинаида, Николаевская Серафима, Николаева Александра, Перова Антолина, Попова Марія 1 я, Попова Марія 2 я, Поспѣлова Елизавета, Прелатова Александра, Проказенская Марія, Протоклитова Надежда, Протопопова Клавдія, Пятницкая Анна, Рождественская Марія, Рубанова Надежда, Смирнова Елизавета, Совѣтова Антолина, Соколова Антолина, Софинская Ольга, Сѣверская Валентина, Талѣва Серафима, Тверецкая Вѣра, Шибаева Анна, Яковлевская Екатерина, Юнгера Антолина.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ:

Голубева Антолина, Слестушинская Антолина и Юрова Любовь—по дидактикѣ и словесности (письменно), Талѣва Серафима 2-я по словесности (письменно).

VII ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ КЛАССЪ.

Удоставляются установленнымъ свидѣтельствомъ объ окончаніи курса седьмого класса:

Архангельская Вѣра, Аткарская Елена, Березина Александра, Аркадѣвская Лидія, Виноградова Евгенія, Волхонская Надежда, Воскресенская Екатерина, Гаврилина Елизавета, Георгіевская Зинаида, Голубева Надежда, Золотарева Ольга, Знатокова Юлія, Катетова Елизавета, Князевская Юлія, Леопольдова Антолина, Любомирова Евдокія, Мегарницкая Ольга, Мирослава Екатерина, Орлова Евлалія, Пиксанова Александра, Рождественская Марія, Русова Вѣра, Смѣловская Нина, Серебрякова Екатерина, Цвѣткова Вѣра, Целебровская Серафима, Яновская Надежда.

Допускается къ экзамену послѣ каникулъ по всемъ предметамъ (по болѣзни) Соколова Екатерина.

Инспекторъ классовъ Священникъ

Николай Левицкій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

имѣетъ въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь:

панциды, лампады, подвѣчники, хоругви, за престольные кресты, водосвятныя чаши, серебряныя сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты: священническіе, синодальныя, напрестольныя, натѣльныя, — кадила, крестильныя ящики, кропила, блюда сборныя и антидорныя, ковши теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и КЮТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрама и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: священническія, діаконскія и напрестольныя. **ТРЕБОВАНИЯ И ЗАКАЗЫ** исполняются скоро и анкуратно.

ЦѢНЫ фабричныя, безъ запроса.

Книжный Складъ

Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

Г. САРАТВОЪ,

Московская, близъ Александровской, рядомъ съ домомъ кредитнаго общества.

Имѣется большой выборъ богослужебныхъ книгъ,

сборникъ проповѣдей, книгъ для священнослужителей, религіознонравственнаго и научнаго содержанія, русскіхъ и иностранныхъ писателей, учебниковъ, дѣтскихъ, канцелярскихъ книгъ, учебныхъ пособій, альбомовъ письменныхъ принадлежностей, географическихъ картъ всѣхъ частей свѣта, Россійской имперіи и другихъ государствъ, картинъ—библейскихъ, историческихъ и пр.

ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ,

со скидкой на книги 10% съ номинальной стоимости ихъ.

Принимаются заказы на выписку и переплетъ книгъ, журналовъ и проч.

Заказы исполняются скоро и анкуратно.

Принимаются книги на комиссію по соглашенію съ авторами или издателями ихъ.

Г.г. иногородніе и желающіе продать книги благоволятъ присылать Складу подробные списки имѣющихся у нихъ для продажи книгъ, съ обозначеніемъ цѣны, за кануо желаютъ продать ихъ.